

Археология Подмосковья

Выпуск 8

Материалы научного семинара

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
А.В. Энговатова (отв. редактор), В.Ю. Коваль, И.Н. Кузина

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
д.и.н. Л.А. Беляев,
д.и.н. А.Н. Сорокин

А 87 **Археология Подмосковья: Материалы научного семинара.**
Выпуск 8. – М.: Институт археологии РАН, 2012. 460 с., цв. вкл.
ISBN 978-5-94375-126-4

Восьмой выпуск сборника «Археология Подмосковья» публикует материалы докладов, заслушанных на ежегодном заседании одноименного семинара, проведенного в Институте археологии РАН в феврале 2011 г. Помимо публикации новейших материалов охранных археологических работ в Подмосковье, Рязанской области, Костроме, Самаре и др. регионах, в этом номере помещены статьи, посвященные поискам новых методик в различных областях археологических исследований. Несколько статей обращены к проблемам нового изучения старых музейных коллекций и «забытых» научных экспедиций.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

О.Л. Прошкин, А.С. Фролов

Ранние периоды поселения Маламахово в бассейне реки Протвы

Городище 1 у д. Маламахово Боровского района Калужской области расположено на левом берегу р. Исьмы (рис. 1). Река Исьма (левый приток р. Протва) берет свое начало в Рузском районе Московской области и течет на юг до впадения в р. Протву. В ее верховьях известны два археологических памятника – одиночный курган близ д. Таганово и курганный могильник у д. Ленинка (АКР, 1995. С. 130. С. 145). Среднее течение реки не обследовалось. Все известные памятники находятся в ее низовьях, примерно в трех километрах выше устья. В этом месте река делает множество поворотов и излучин. Берега сильно изрезаны оврагами и лощинами с множеством родников. Пойма реки расширяется до 200–300 м и более. В частности, у д. Маламахово все известные памятники находятся на припойменных участках берега. Здесь же осталась и старица реки. Почвы в поймах в основном суглинистые, слоистые с речными наносами. Они более плодородные, чем слабые дерново-подзолистые почвы береговых террас.

Хозяйственное освоение низовьев р. Исьмы началось в эпоху камня, а наиболее интенсивно – в первой половине I тыс. н.э. Первые письменные упоминания о населенных пунктах этого района можно найти лишь со второй половины XVIII в. В «Атласе Калужского наместничества» (1782) на месте современной д. Маламахово (или рядом с ней) значится сельцо Алферово (ныне не существующее), а на противоположном, правом берегу реки, и ныне существующее с. Аграфенино. Сама же д. Маламахово известна лишь с начала XX в. («Список населенных мест...», 1903). Оба населенных пункта с прилегающими землями входили тогда в состав Красносельской волости Боровского уезда (по крайней мере, с конца XVIII в.). В эту же волость входило и расположенное в четырех километрах к юго-западу от Маламахово, на правом берегу р. Протвы, село Беницы. Наличие селища X–XVII вв. в Беницах и результаты его исследований в начале 1960-х годов экспедицией ГИМ под руководством А.В. Успенской дали основание исследователям видеть в нем «Беницы» Уставной грамоты смоленского князя Ростислава Мстиславича и епископа

Мануила 1136 г. («Древнерусские княжеские уставы...», 1976. С. 143). В частности, Л.В. Алексеев считал этот пункт селом, входившим в домен смоленского князя, из которого шли пожертвования епископии (Алексеев, 1976. С. 55; 1979. С. 97). Известно, что в XVII в. с. Беницы входило в Лужецкий стан г. Боровска. В XIV–XV вв. «Лужовские» земли принадлежали Боровско-Серпуховскому княжеству. Таким образом, можно предполагать, что и территория низовьев р. Исьмы также могла являться частью (возможно окраинной) смоленских владений в XII–XIII вв.

В настоящее время у д. Маламахово известно восемь археологических памятников и ряд местонахождений, которые можно отнести к четырем хронологическим периодам: эпохе камня (4 стоянки), первой половине I тыс. н.э. (2 городища и 2 селища), древнерусскому времени (городище и 2 селища) и XV–XVII вв. (одно селище). Все памятники находятся на небольшом по протяженности (до 1,5 км) участке течения реки. Ниже д. Маламахово по течению реки, вплоть до самого устья, памятников археологии не найдено, не считая отдельных случайных находок эпохи камня.

Городище 1 у д. Маламахово было обнаружено боровским краеведом А.К. Бойко в 1987 г. и тогда же обследовано авторами: выявлен культурный слой и собран подъемный материал, позволивший предварительно датировать его периодами раннего железного века и Древней Руси (Прошкин, 1988. С. 6). В 1988–1992 и 1994 гг. на памятнике проводились стационарные работы, в результате которых было исследовано 214 кв. м. Культурный слой городища имеет мощность от 0,08 до 1,6 м в заполнении ям. Средняя толщина слоя на площадке составляет 40 см. Увеличение толщины слоя наблюдается от центра площадки к ее краям (особенно к северному и северо-западному краю) и в сторону валов. Почти на всей раскопанной площади культурный слой имеет более или менее однородный состав: серая и темно-серая рыхлая супесь с вкраплениями мелких кусочков глиняной обмазки и мелких угольков. Более разнородный состав слоя отмечен там, где находились остатки сооружений.

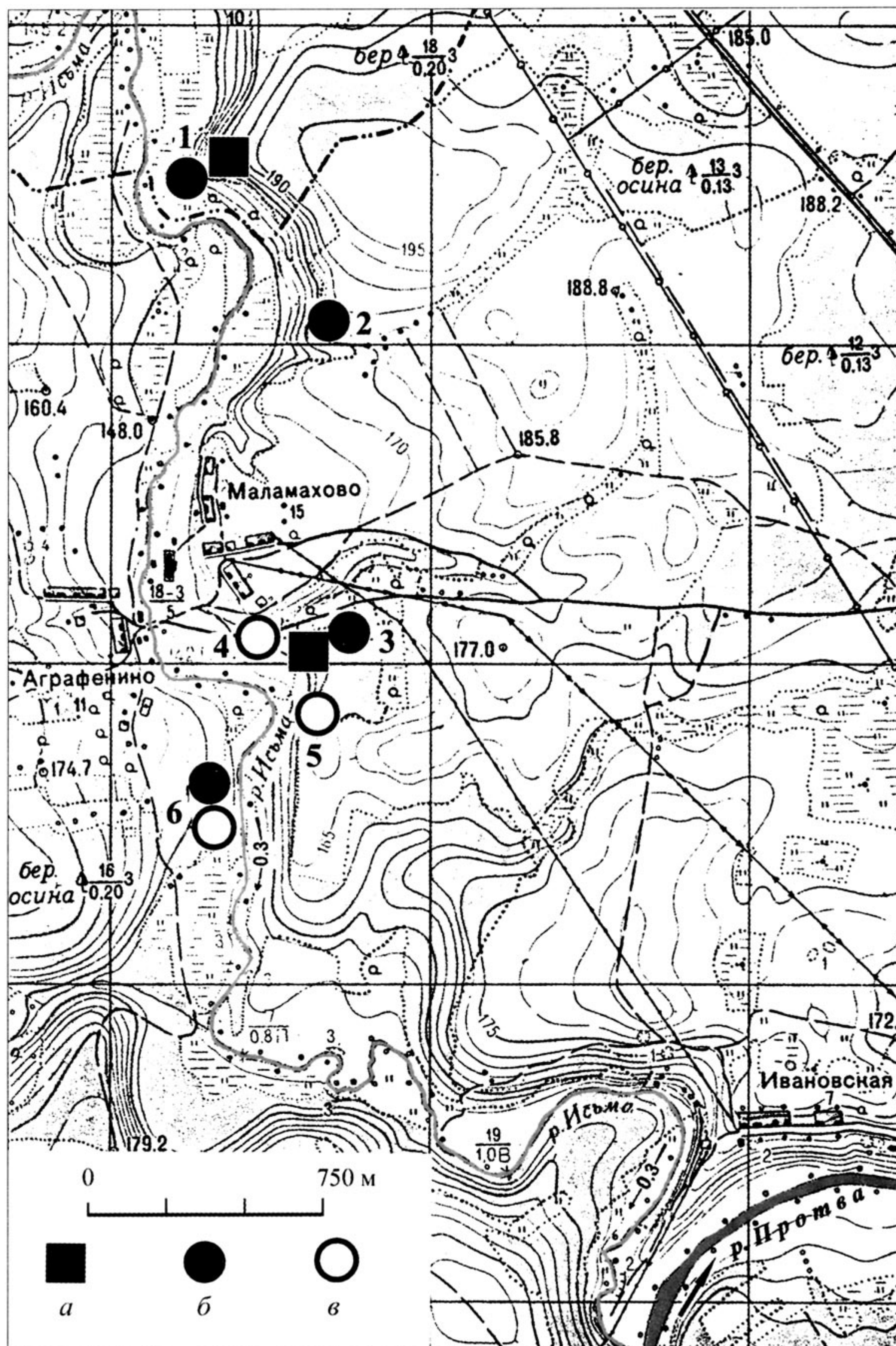

Рис. 1. Карта-схема расположения археологических памятников у д. Маламахово

a – городище; *б* – селище; *в* – стоянка. 1 – городище 2, селище 3; 2 – селище 4; 3 – городище 1, селище 1; 4 – стоянка 1; 5 – стоянка 3; 6 – стоянка 2, селище 2

В топографическом отношении городище находится в 0,3 км к юго-западу от д. Маламахово, на мысу левого берега р. Исьмы, в 0,15–0,16 км от ее русла (рис. 2). Мыс в плане имеет трапециевидную форму, с севера ограничен глубокой ложиной, с запада – поймой реки, с юга – неглубокой пологой ложиной. Площадка городища имеет следующие размеры: по оси север–юг – 20–25 м, по оси запад–восток – 40–43 м. Общая площадь защищенной валами части составляет около 450 кв. м. Поверхность ее почти ровная, слабо понижается в сторону поймы (до 2 м). Высота над урезом воды в р. Исьме в летнее время составляет 19,5–22,0 м, а над поймой и урезом воды в старице – 17,5–20,0 м.

Сохранились остатки оборонительных сооружений – валов и рвов. С напольной, восточной стороны, площадка ограничена двумя валами и рвами. Внутренний вал (№ 1) достигает высоты 1,8 м при ширине у основания до 8 м. Внешний вал (№ 2) сохранился на высоту до 1 м при ширине у основания до 8 м. Ров между валами имеет глубину 1,0–1,3 м и ширину 7–8 м. Ров с внешней (напольной) стороны – соответственно, 1,5 м и 7–8 м. С южной стороны мыса, по краю площадки проходит еще один вал (№ 3). Его размеры: высота – до 1,1 м, ширина у основания – до 4,5 м, длина – до 25 м.

В результате раскопок на городище обнаружено 4034 обломка лепной и 7837 обломков круговой

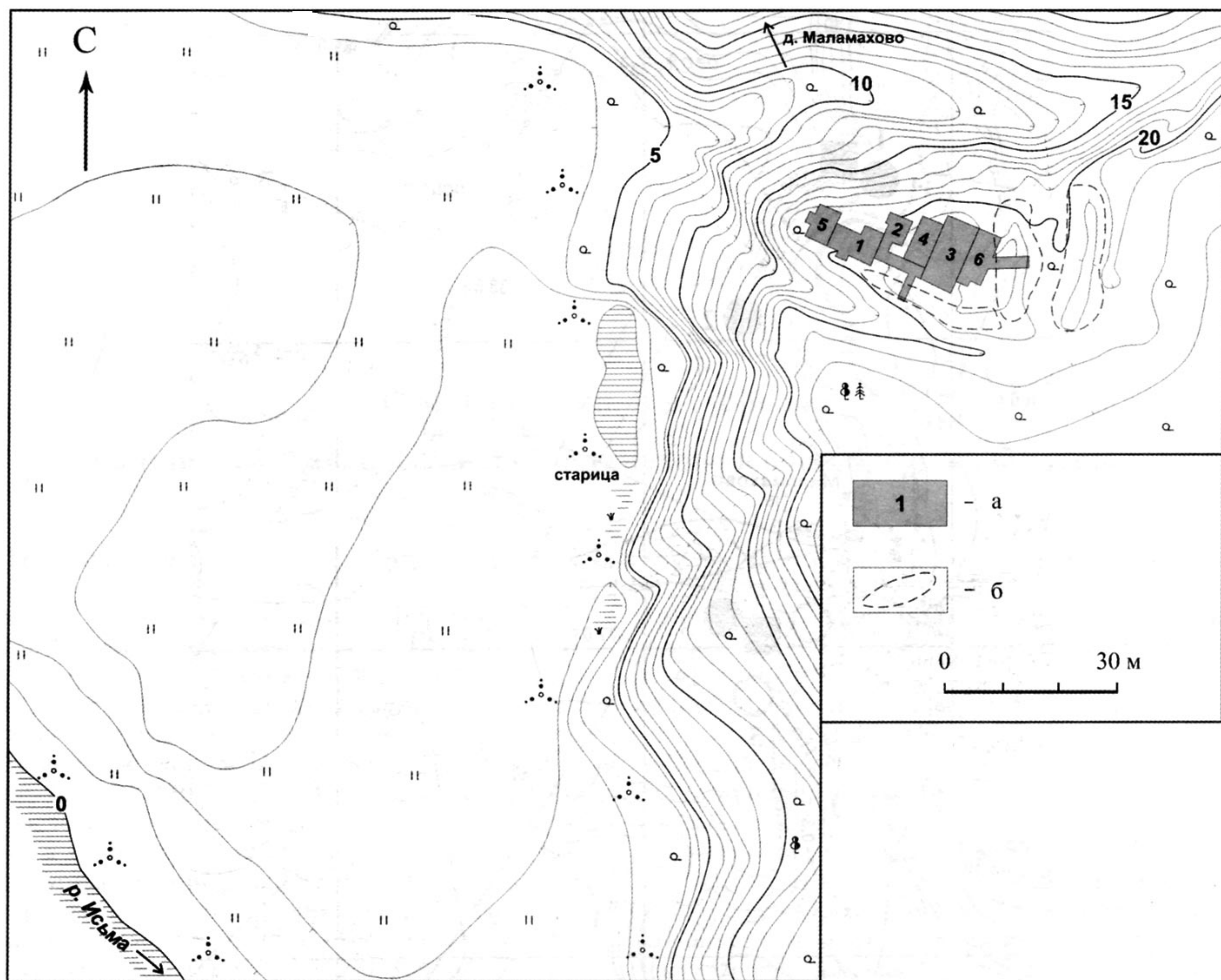

Рис. 2. Городище 1 у д. Маламахово. План
а – раскопы; б – границы валов

посуды, 54 индивидуальных находки, около 700 обломков и целых костей животных, зафиксированы остатки жилых и хозяйственных построек, открытых очагов и печей-каменок, столбовых ям и канавок от оград, внутривальных деревянных конструкций. На основании полученных материалов, городище следует датировать двумя периодами: ранним (позднелужицким) и поздним (древнерусским). Четкого разграничения культурного слоя этих периодов на всей исследованной площади не наблюдалось. Единственным местом, где прослойка из глины делила верхние, древнерусские, и нижние, более ранние напластования, являлась яма № 23 в восточной части площадки городища, у вала. Материалы древнерусского периода функционирования поселения опубликованы (Прошкин, Фролов, 1993; Прошкин, 1999; 2004). Материалы, касающиеся ранних периодов жизни на данном месте и относящиеся к эпохе камня и раннему железному веку, ранее не публиковались.

Эпоха камня

Следует отметить, что непосредственно в долине р. Протвы первобытных памятников, в отли-

чие от памятников последующих эпох, известно очень небольшое число (АКР, 1997; 2006; Прошкин, 1990). Однако это, скорее, говорит не о малой заселенности ее берегов в каменном веке, а о степени археологической изученности микрорегиона. В то же время, более детальное обследование отдельных участков берегов р. Протвы и ее притоков показывает наличие здесь как местонахождений отдельных кремневых предметов, так и собственно стоянок первобытных охотников (стоянки у с. Кременское на р. Луже, у сел Рябушки и Совьяки на р. Протве, местонахождение на р. Истерье под Боровском и др.).

Подобная ситуация, на наш взгляд, хорошо иллюстрируется группой памятников каменного века, выявленных в ходе работ на городище 1 у д. Маламахово. Здесь, на относительно небольшом отрезке левого берега р. Исьма, на различных высотных отметках зафиксировано четыре стоянки. Три из них (Маламахово 1–3) уже кратко опубликованы (АКР, 2006. С. 95; Сорокин, 2006. С. 153). Все эти памятники по характеру расщепления кремня, его вторичной обработке и немногочисленным типам орудий были отнесены к мезолитической эпохе без какой-либо

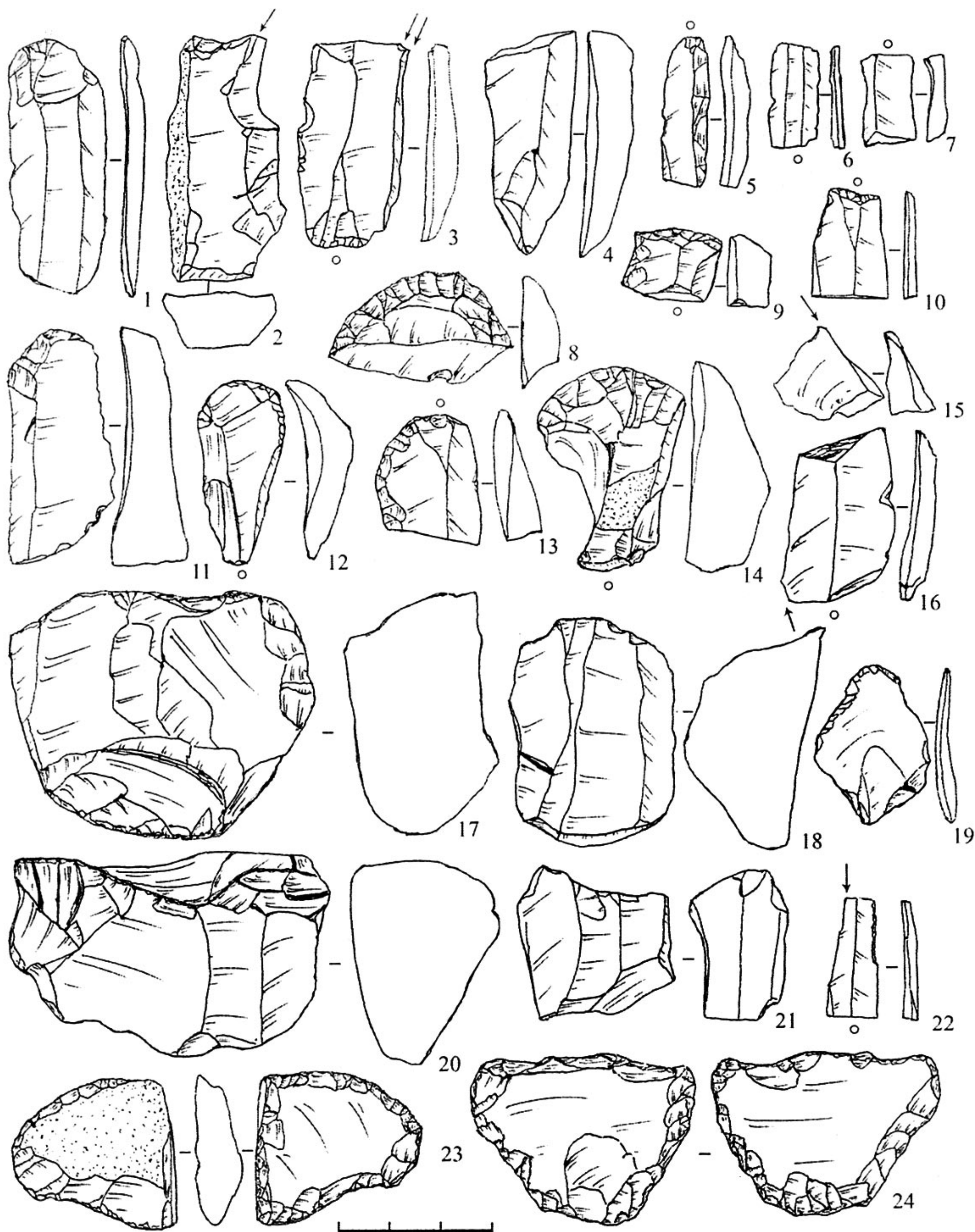

Рис. 3. Кремневый инвентарь. Маламахово, городище 1

1, 4, 6, 7, 10 – ножевидные пластины; 2, 3, 11, 16, 22 – резцы; 5 – ребристая пластина; 8, 9, 12–15 – скребки; 17, 18, 20, 21 – нуклеусы и их обломки; 19 – отщеп с ретушью; 23, 24 – отщепы со следами забитости (огнива?)

интерпретации их культурной принадлежности¹. Четвертая стоянка располагалась непосредственно на мысу, впоследствии занятом городищем. При его изучении О.Л. Прошкиным в 1988–1994 гг. во всех раскопах встречались различные кремневые изде-

лия. Кремни были найдены во всех слоях на разных уровнях, начиная с дернового, а также в хозяйственных ямах периодов раннего Средневековья и Древней Руси. Несомненно, что все находки кремня находились в переотложенном состоянии, но в то же

¹ А.Н. Сорокин обратил внимание на некоторое сходство материалов стоянки Маламахово 2 с отдельными предметами со стоянки Рессета 3. Стоянка Маламахово 3, судя по патинизации кремня и геоморфологии местонахождения, может претендовать на более архаичный, палеолитический возраст. Материалы стоянки Маламахово 1 малоинформативны, что, впрочем, не отрицает ее мезолитического возраста.

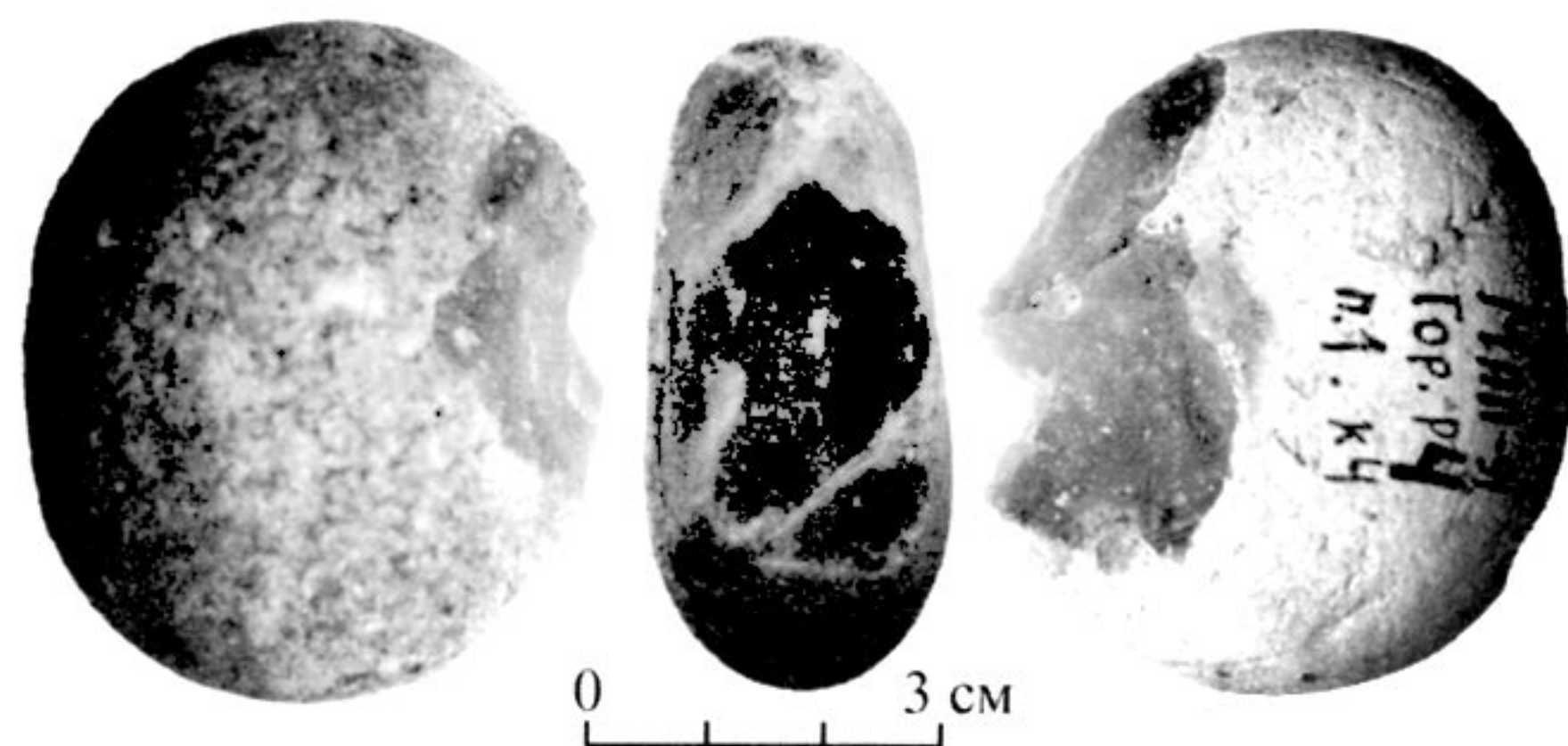

Рис. 4. Галька с рядом пробных сколов. Маламахово, городище 1

время у нас нет никаких оснований говорить, что на данной стоянке мы имеем факт механического смешения разновременных комплексов. В принципе, кремневый комплекс с городища 1 у д. Маламахово можно рассматривать как единый, оставленный в непродолжительный отрезок мезолитической эпохи. В то же время ввиду явной переотложенности, его, по сути, можно характеризовать и описывать лишь как подъемный материал.

Всего коллекция из раскопок включает в себя 149 кремневых предмета. Основным сырьем служил местный галечниковый и валунный кремнь серого, желтого и красного цветов. Отдельные изделия выполнены из привозного высококачественного мелового кремня: полупрозрачного темно-серого и коричневого цветов.

Наиболее многочисленна группа предметов, предназначенных для получения заготовок для дальнейшего изготовления орудий. Это 15 нуклеусов и их обломков (рис. 3, 17, 18, 20, 21), технологический скол подправки тела нуклеуса для последующего снятия пластин, четыре ребристые пластины (рис. 3, 5) и отбойник-ретушер из мелкозернистого плотного песчаника. Отбойник довольно крупный (11,0x7,5x8,0 см) и представляет интерес тем, что, помимо характерных для данного типа предметов следов «забитости» граней, одна из его сторон пришлифована, что говорит о его употреблении как абразива. Но, возможно, это вторичное использование в более позднюю эпоху. Все нуклеусы от отщепов и неправильных пластин имеют одну или две, иногда скошенные, ударные площадки. Интересна небольшая овальная галька с рядом пробных сколов с двух сторон (рис. 4). Видимо, дальнейшее ее оформление в ядрище было прервано из-за сильной трещиноватости и низкого качества кремня.

Среди изделий с вторичной обработкой преобладает категория скребков (6 экз.). Три изготовлены на отщепах. Один, сломанный, имел, видимо, подокруглую форму (рис. 3, 8); остальные – концевые (рис. 3, 13, 15). Лезвия оформлены полукрутой, реже крутой, ретушью. Два – на сломанных ножевидных пластинах: у одного лезвие прямое с крутой затупливающей ретушью (рис. 3, 9); другой, по-видимому, боковой, имеет ретушь, заходящую на край пластины (рис. 3, 14). Последний скребок в коллекции – концевой на ножевидной пластине. Рабочий край слегка скошен влево и оформлен крутой ретушью (рис. 3, 12).

Резцов – пять. Первый относится к типу угловых, изготовлен на массивном отщепе, резцовый скол нанесен на сломе заготовки (рис. 3, 2). Еще один, также на отщепе – боковой (рис. 3, 11). Для изготовления трех резцов заготовкой служили ножевидные пластины. Один боковой, на сломе неправильной пластины (рис. 3, 3), два других – угловые (рис. 3, 16, 22). Представляет интерес один из них, изготовленный на сломе небольшой правильной ножевидной пластины, одна из граней которой более чем на половину длины подправлена мелкой затупливающей ретушью (рис. 3, 22).

Следует отметить обломок лезвийной части рубящего орудия, обработанного техникой грубой обивки, впоследствии переоформленного в нуклеус, и еще один небольшой обломок лезвийной части рубящего орудия (топора?).

К группе орудий также следует отнести десять отщепов с краевой затупливающей ретушью или нерегулярной ретушью, образовавшейся в процессе их использования как ножей, скребущих орудий или скребелей (рис. 3, 19). Некоторые из них выполнены на естественных заготовках.

Ножевидных пластин найдено 13 экземпляров. Преимущественно это крупные и средних размеров неправильные пластины (рис. 3, 1, 4), у двух, изготовленных из красного мелового кремня, грани почти параллельны (рис. 3, 6, 7). Еще один обломок правильной ножевидной пластины имеет затупленное мелкой крутой ретушью основание (рис. 3, 10).

Отщепов и осколков без следов дополнительной утилизации – 90 экз. Небольшая часть из них – мелкие чешуйки (не более 1 кв. см). Из числа аморфных осколков кремня – большинство термических, образовавшихся от мерзлотного растрескивания и пребывания в огне, возможно, в более позднее время существования городища. Несомненно, с более поздними эпохами связаны явные следы забитости металлом по краям на некоторых кремнях, образовавшиеся, видимо, от их использования как огнива (рис. 3, 23, 24).

В целом, можно сказать, что как в технике расщепления, так и вторичной обработки кремня, типы орудий находят аналогии на многих мезолитических памятниках не только бассейна верхней Оки, но и на обширных пространствах лесной зоны Восточной Европы. Правда, малочисленность коллекции, отсутствие четких культуроопределяющих типов орудий не дает нам право на уверенное соотнесение описываемых материалов с конкретной археологической культурой. На наш взгляд, некоторые близкие маламаховским находкам черты имеются в материалах култинской культуры (Сорокин, 2006. С. 244; Сорокин, 2008. С. 300–302). Правда, сходство это весьма относительное и следует понимать, что подобная «культурная привязка» столь незначительного в количественном выражении материала с разрушенного памятника, не более чем интерпретационная попытка. В целом, наличие на мысовых городищах стоянок первобытного человека – ситуация, характерная для ландшафтов лесной зоны (Фролов, 2008. С. 22–25).

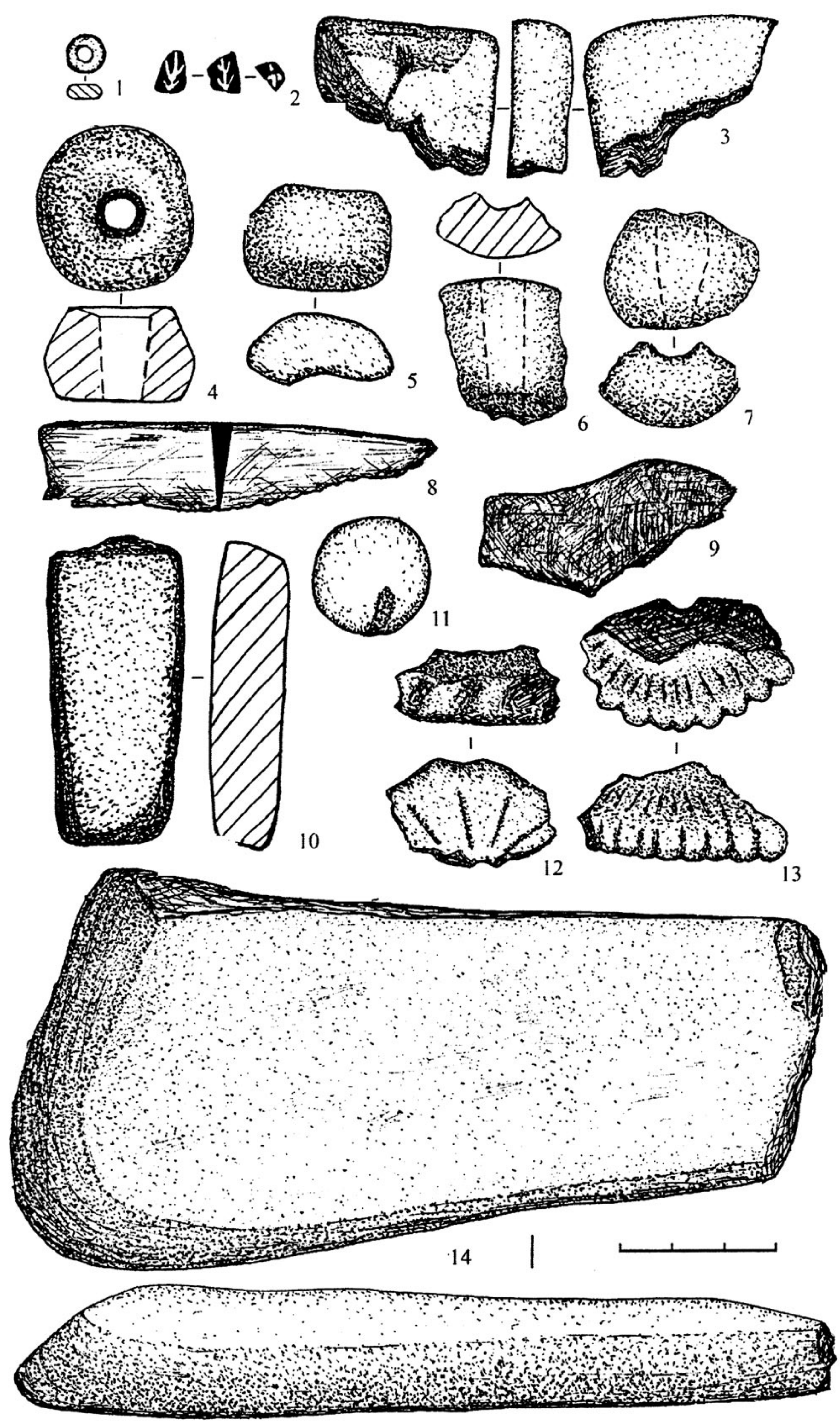

Рис. 5. Отдельные находки. Маламахово, городище 1

1, 2 – бусы; 3 – обломок литейной формочки; 4–7 – пряслица; 8, 9 – обломки ножей; 10, 14 – точильные камни; 11 – шарик; 12, 13 – обломки грузиков (?)

Картографирование, ландшафтные «привязки» подобных стоянок и местонахождений, изучение их коллекций, пусть даже незначительных, позволит в дальнейшем более детально реконструировать хо-

зяйственную деятельность человеческих коллективов в переломную эпоху перехода от плейстоцена к голоцену.

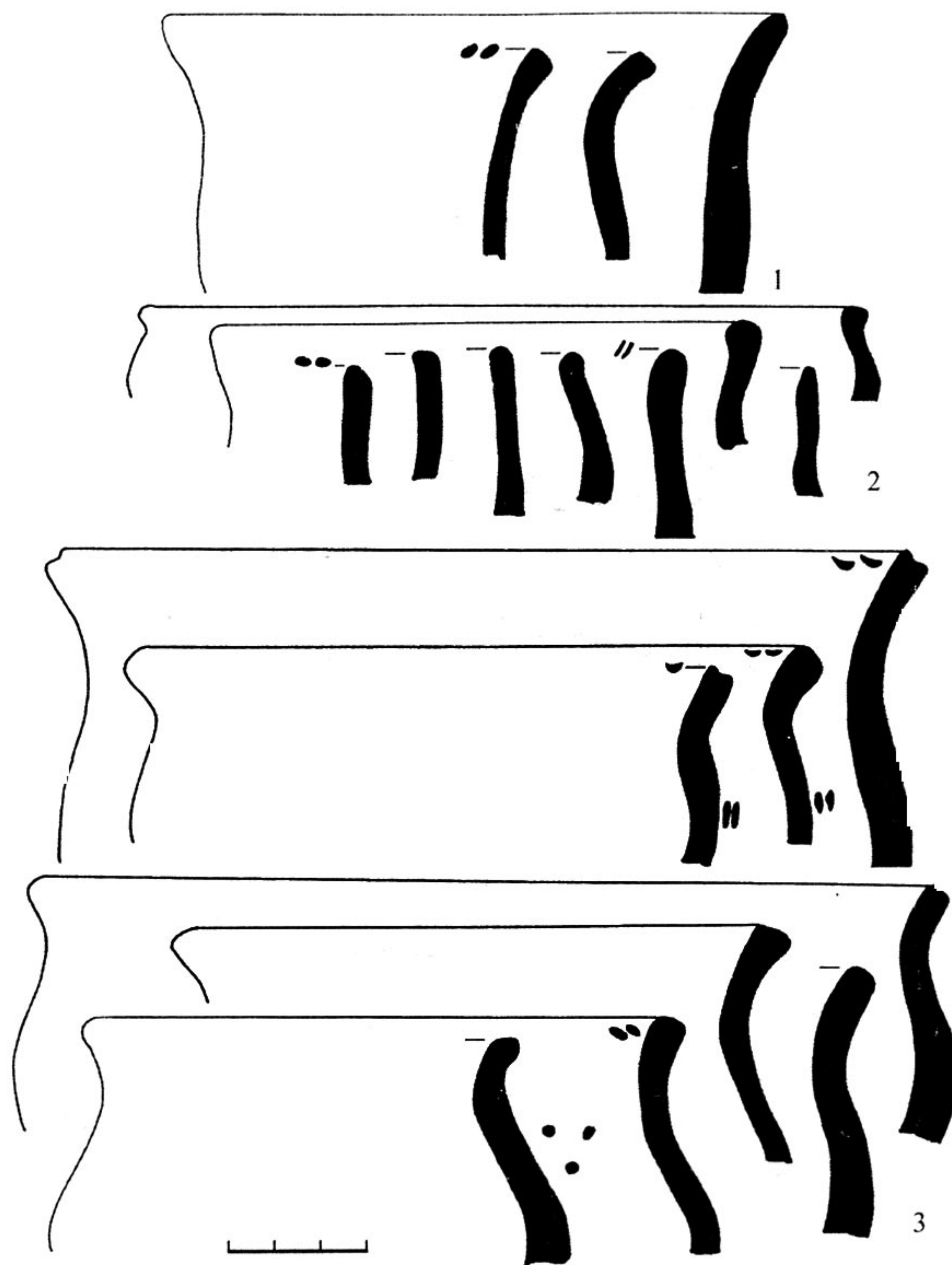

Рис. 6. Типы груболепных сосудов. Маламахово, городище 1
1 – тип 1; 2 – тип 2; 3 – тип 3

Период раннего средневековья

К данному периоду следует отнести находки отдельных украшений, предметов быта, лепной керамики.

К украшениям относятся две бусины. Одна из них, глиняная зонная серого цвета, диаметром 7 мм и высотой 3 мм, с каналом диаметром 3 мм (рис. 5, 1). Глиняные бусы аналогичной формы известны на позднедьяковских поселениях Подмосковья (Смирнов, 1974. С. 58, табл. VII, 13; Векслер, 1973. Рис. 64, 7, 16). Близкая аналогия этой бусине происходит из слоя А (горизонт -110-160 см, датированный V–VII вв.) Дьякова городища (Кренке, 1987. С. 357. Рис. 54, 27). Вторая бусина, сохранившаяся в обломках, – сделана из зеленого прозрачного стекла с белыми разводами (вероятно, была округлой формы – рис. 5, 2). Округлые бусы из зеленого прозрачного стекла, украшенные различными полосками и узорами известны из раскопок античных городов Северного Причерноморья, где они датируются II–V вв. н.э. (Алексеева, 1982. С. 42–44, табл. 49; Алексеева, Арсеньева, 1966. С. 186, и др.).

В культурном слое городища найдена часть литейной формы из глины серо-коричневого цвета (рис. 5, 3). Керамические литейные формочки использовались на дьяковских поселениях в I тыс. н.э. (Смирнов, 1974. С. 66; Дубынин, 1974. С. 241 и др.).

Из четырех пряслиц (рис. 5, 4–7) три содержали грубые минеральные примеси в тесте и имели грубую шероховатую поверхность, слабо обожжены, одно – с небольшой примесью кварцитов, хорошего обжига и гладкой поверхностью. Диаметры пряслиц – от 2,5 до 3,1 см, диаметры внутренних каналов – от 0,5 до 1,0 см, высота – от 1,8 до 2,2 см. Все они имеют широкие аналогии в древностях I тыс. н.э. на территории Восточной Европы (Смирнов, 1974. С. 67. Табл. VIII, 17, 18; Станкевич, 1960. Рис. 55, 6. Рис. 76, 1 и др.).

К бытовым предметам относились два обломка железных ножей и два точильных камня. От одного ножа сохранилась большая часть лезвия (рис. 5, 8), толщина спинки – 0,3 см, ширина лезвия – до 1,6 см. Аналогичные ножи найдены на многих поселениях

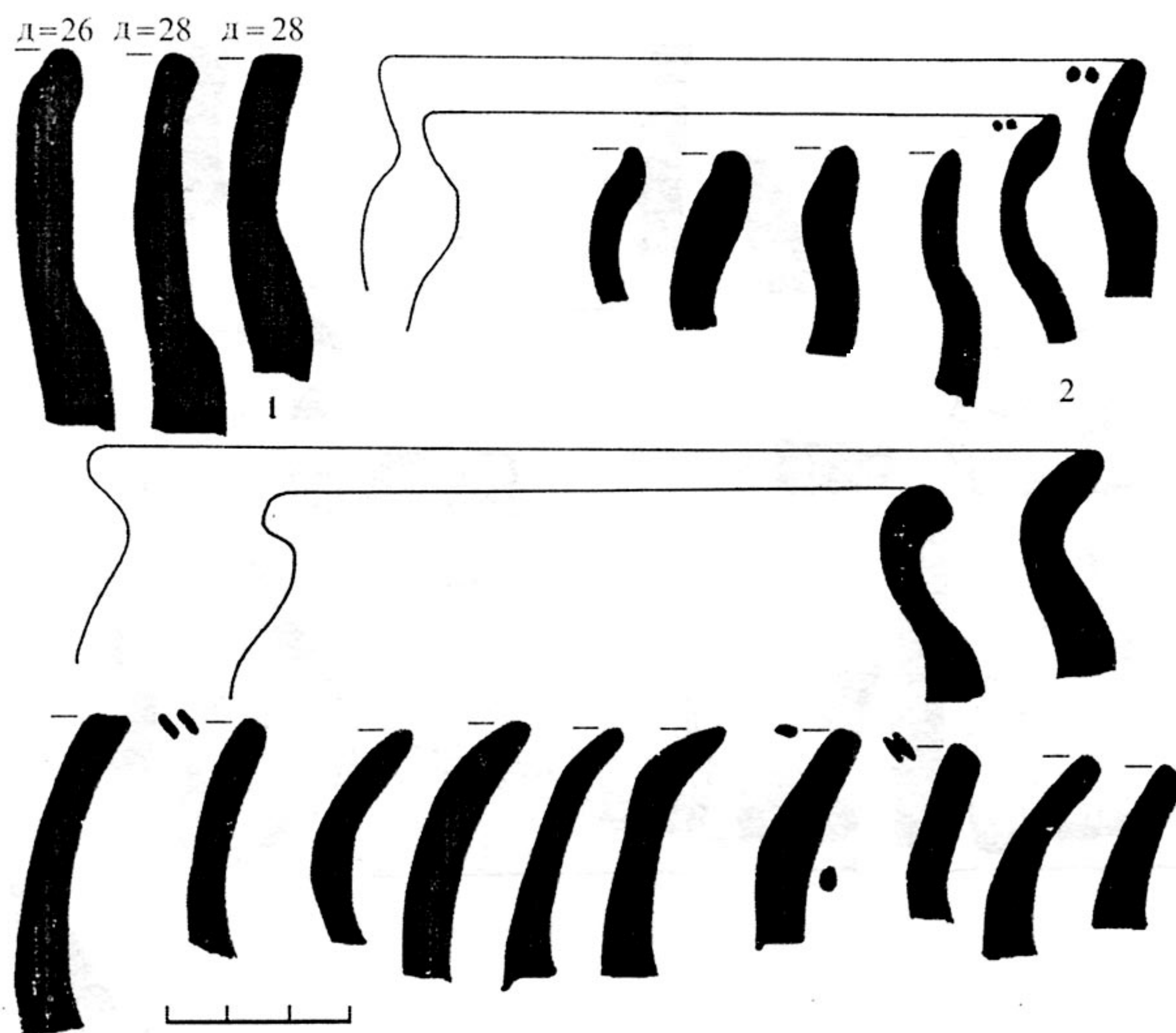

Рис. 7. Типы груболепных сосудов. Маламахово, городище 1
1 – тип 4; 2 – тип 5; 3 – тип 6; 4 – венчики груболепных сосудов

Восточной Европы конца I тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э. («Огубское», Свинухово, Спартак и др.) (Никольская, 1959. С. 106. Рис. 37, 12, 13; Третьяков, Шмидт, 1963. Рис. 73, 15 и др.). Обломок другого черешкового ножа, вероятно, серповидной (или близкой к ней) формы имел выраженный уступ при переходе от черешка к лезвию (рис. 5, 9). Серповидные ножи широко бытовали во второй половине I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. В частности, ножи с аналогичным уступом найдены на Щербинском городище, где они датируются по аналогиям до II–III вв. н.э. (Дубынин, 1974. С. 227. С. 261. Табл. VII, 2, 9). Точильные камни представляют собой плоские бруски трапециевидной формы размерами 15,5 x 5,0 x 13,8 x 8,0 см при толщине 1,2–1,9 см и 5,8 x 2,0 x 5,5 x 2,5 см при толщине до 1,4 см. Найдены они на дне ямы № 23 (рис. 5, 14) и в культурном слое, в пределах предполагаемой постройки (рис. 5, 10).

Интерес представляют обломки двух глиняных грузиков. Один из них по форме сечения близок к конусу и орнаментирован насечками по краю основания и по боковой поверхности (рис. 5, 13). Форму другого грузика установить сложно (рис. 5, 12), на его основании имеется орнамент в виде прямых прочерченных линий, идущих от центра к краю, а по нижнему краю боковой поверхности – в виде вдавлений. Грузики, близкие по форме сечения к конусу, найдены на многих дьяковских городищах и датируются исследователями в пределах первой половиной I тыс. н.э. (Смирнов, 1974. Рис. 1, 1, 7. С. 92, 94, 96; Смирнов, 1971. С. 83). На Дьяковом городище они доминируют в среднем горизонте слоя А (по Н.А. Кренке – первые

века н.э.), хотя встречаются и в поздних горизонтах (Кренке, 1987. С. 43. Рис. 47). Орнамент в виде линий-лучей, идущих от центра к краю, также встречается на основаниях грузиков с городищ днепро-двинской культуры (Шмидт, 1992. С. 114. Табл. 35, 2; 36, 3).

И наконец, следует указать находку глиняного шарика, – вероятно, детской игрушки (рис. 5, 11), аналогии которой известны на многих городищах верхневолжского региона в слоях и остатках построек с материалами первой половины I тыс. н.э. (Щербинское, Супруты и др.) (Дубынин, 1974. С. 240, 280. Табл. XXVI, 3; Изюмова, 1955. Рис. 8).

Лепная керамика представлена обломками трех видов посуды: горшков, миниатюрных сосудиков и мисок. По технологии обработки поверхности делится на груболепную и лощеную. Наибольшее число обломков принадлежит груболепной посуде.

Груболепная посуда представлена 4027 обломками, 222 из которых составляют венчики. По профилю венчиков и верхних частей реконструируется несколько типов сосудов.

Тип 1. Сосуды с плавной профилировкой верхней части, со слегка развернутым наружу венчиком, слабо выраженными шейкой и плечиками, переходящими, вероятно в сужающееся к дну тулово (11 экз.), – так называемой тюльпановидной формы, с наибольшим расширением в верхней части тулова (рис. 6, 1). Диаметры венчиков – от 13–14 до 28–29 см. Поверхность грубая, шероховатая, серого, красного и коричневого цветов. Обжиг слабый. Примеси в тесте: дресва (преобладает), крупнозернистый песок, кварц, шамот. Не орнаментированы.

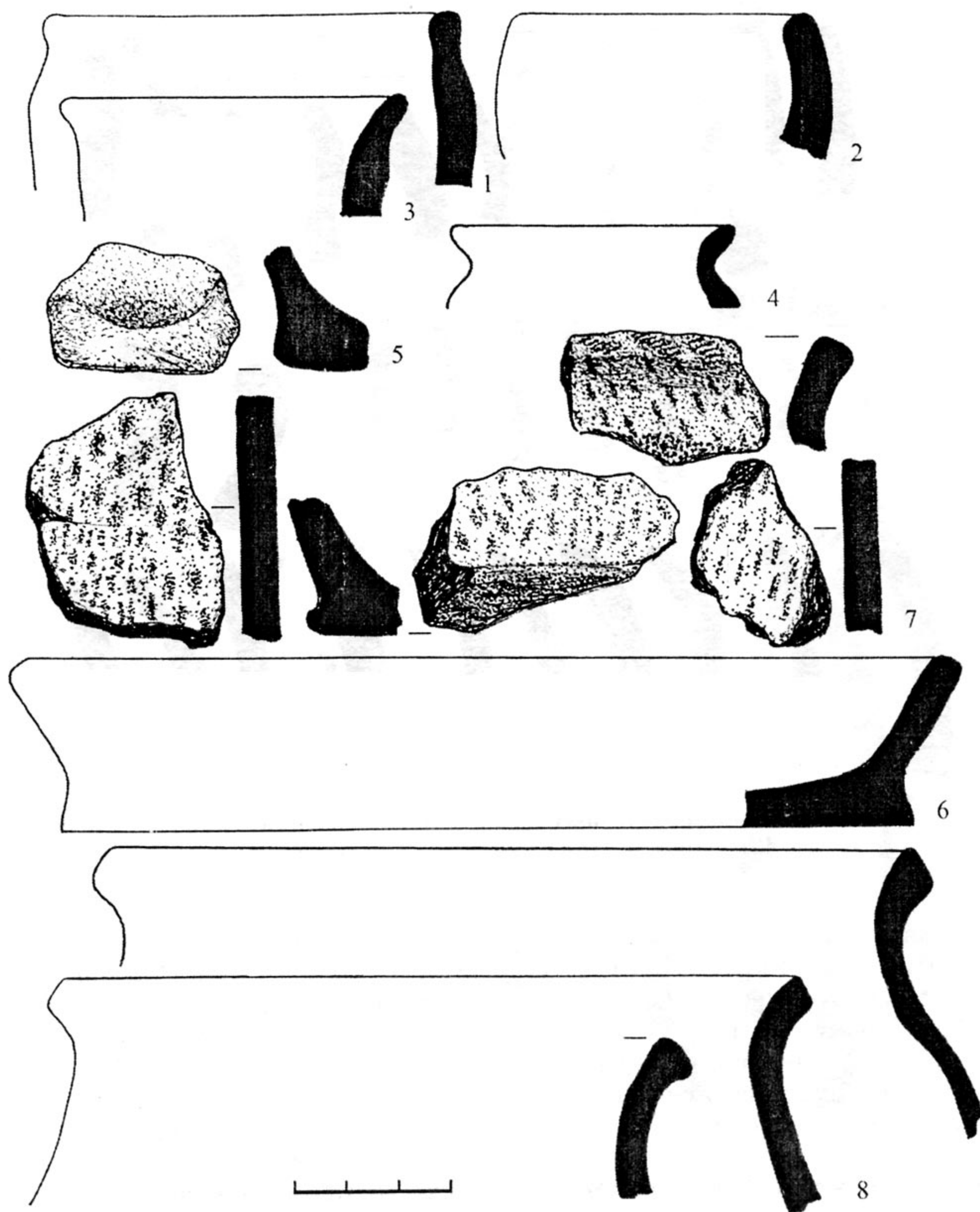

Рис. 8. Керамическая посуда. Маламахово, городище 1

1–4 – типы миниатюрных сосудов; 5 – донце миниатюрного сосуда; 6 – миска; 7 – обломки сосудов с «сеткой»; 8 – профили верхних частей сосудов с лощеной поверхностью

Тип 2. Сосуды слабопрофилированных (баночных или близких к ним) форм, с наибольшим расширением в верхней части – 8 экз. (рис. 6, 2). Диаметры венчиков – 11–26 см. Поверхность ровная, затерта или заглажена, темно-красного и темно-коричневого оттенков. Обжиг хороший. В тесте примеси песка и редкой дресвы, кварца. Орнамент в виде овальноямчатых вдавлений.

Тип 3. Профилированные сосуды (не менее чем 46 экз.) с наибольшим расширением в верхней части тулова, с отогнутым наружу, косо срезанным, слегка утолщающимся к краю, венчиком, плавно изогнутой шейкой и выраженными плечиками (рис. 6, 3). Диаметры венчиков – от 12 до 30 см. Поверхность грубая и неровная, шероховатая, у некоторых затертая, коричневого, красно-коричневого и бурого цветов. Обжиг слабый. В тесте примеси шамота, дресвы и крупнозернистого песка. По краям венчиков нане-

сен орнамент в виде косых насечек, ямочных вдавлений, штампиков и в виде продольной канавки. Обломки сосудов этого типа, вероятно, принадлежат горшкам с наибольшим расширением в верхней трети тулова и отличны от предыдущих типов лишь хорошо намеченной, узкой или широкой шейкой и более заметным переходом в тулово с выпуклыми плечиками.

Тип 4 (рис. 7, 1). Слабопрофилированные сосуды (не менее 3 экз.) с высоким вертикально поставленным венчиком, край которого слегка отогнут наружу и закруглен, с резким переходом через уступ к тулову. Диаметры венчиков – 26–28 см. Поверхность ровная, чуть шероховатая, затертая, красного и красно-коричневого цветов. Обжиг хороший. В тесте незначительные примеси дресвы.

Тип 5 (рис. 7, 2). Профилированные сосуды со слегка отогнутым наружу венчиком, закругленным

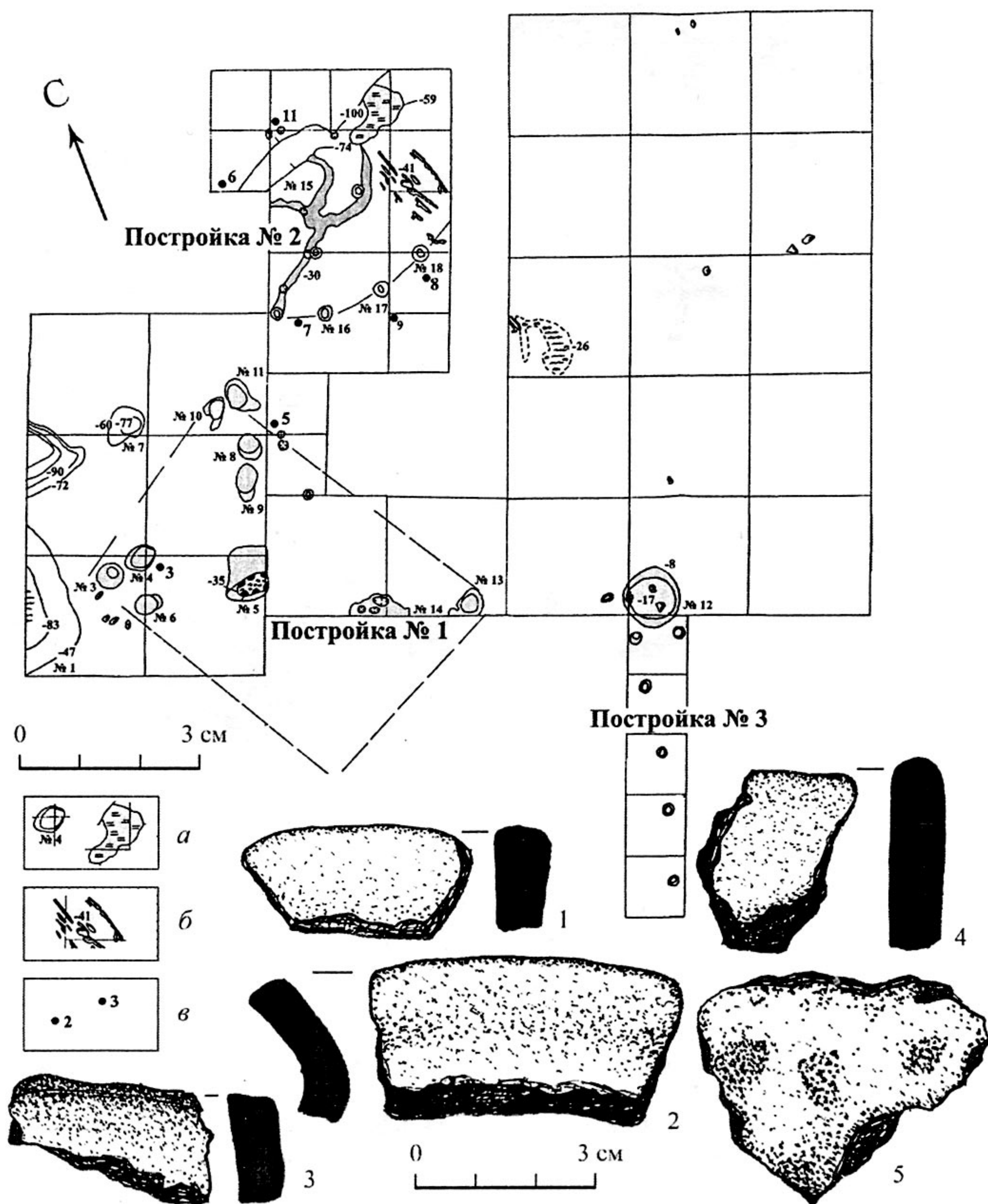

Рис. 9. Планы раскопов 1, 2, 3. Маламахово, городище 1

a – столбовые и очажные ямы; очаги; *b* – остатки обожженных деревянных конструкций; *в* – индивидуальные находки.

3 – точильный камень; 5 – часть пряслица; 6 – часть грузика; 7 – часть миниатюрного сосуда; 8 – часть грузика; 9 – обломок пряслица; 11 – обломок ножа

по краю, выделенной шейкой и плечиками, с расширенным в верхней части туловом (8 экз.). По морфологии близки славянским горшкам. Диаметры венчиков – 10–17 см. Поверхность их грубая и шероховатая, коричневых оттенков. Обжиг слабый. В тесте примеси дресвы и дресвы с песком. По краю венчиков – орнамент в виде ямочных вдавлений.

Тип 6 (рис. 7, 3). Профилированные сосуды с раздутым в верхней части туловом (2 экз.). Венчик сильно отогнут наружу и закруглен. Заметен переход к плавно изгибающейся шейке и крутым плечикам, переходящим в раздутое тулово. Диаметры венчиков – 10 см и 13 см. Поверхность шероховатая, серого цвета. Обжиг хороший. В тесте примеси дресвы и шамота.

Значительная часть венчиков, ввиду своей фрагментарности, не может быть отнесена ни к одному

из условно выделенных типов (рис. 7, 4). В целом, обломки груболепных сосудов составляют подавляющее большинство среди лепной посуды городища (около 99%), лишь у незначительной их части поверхность несет следы заглаживания или затертости. Иногда это выражается в наличии на поверхности черепка тонкой корочки светло-серо-желтых оттенков. Несколько сероглиняных черепков покрыты тонким слоем (до 3 мм) глиняной обмазки белого цвета.

По технологии подготовки формовочных масс всю груболепную керамику следует разделить на три основные группы: 1) с минеральными примесями; 2) с минеральными примесями и органикой; 3) только с органикой. Преобладающей является первая группа, где первое место принадлежит мелкому и крупнозернистому песку, затем следуют дресва (как мелко, так и

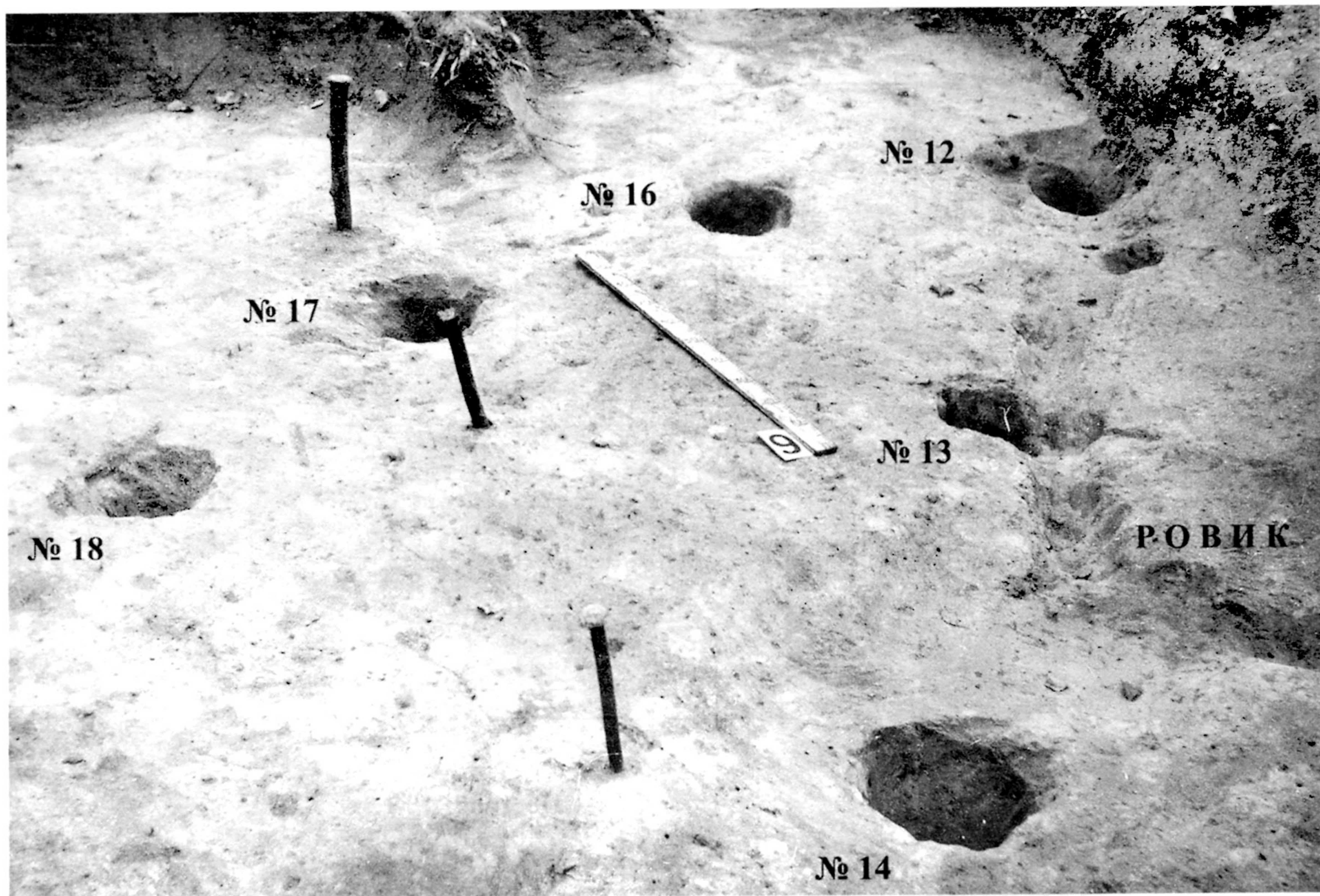

Рис. 10. Остатки постройки № 2. Вид с северо-востока. Маламахово, городище 1

крупнотолченая), в т. ч. кварцитная. Довольно редок шамот. Примесь органики и органики с минералами отмечена лишь у небольшого числа обломков – около двух-трех процентов от общего числа. Почти все сосуды изготавливались из ожелезненных и слабоожелезненных глин, в большинстве своем керамика имеет красно-коричневый, бурый, коричневый и серо-коричневый цвета, в изломе черепки аналогичны цвету поверхности. Меньшее число обломков имеют оттенки серого цвета, есть даже черного, – как поверхности, так и излома. Такова, например, керамика верхнеокских городищ второй половины I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э. (Акиншинское, Дуна и др. – фонды КОКМ, коллекции Кл212, Кл224 и др.) и посуда городищ днепро-двинской культуры (Шмидт, 1992. С. 94–95).

В культурном слое городища найдено восемь обломков миниатюрных сосудиков, представленных рядом типов.

Тип 1. Сосудик банкообразной формы. Диаметр венчика – 7–8 см. Поверхность слегка неровная, но гладкая, красно-коричневого цвета. Обжиг слабый. В тесте примесь песка (рис. 8, 1).

Тип 2. Сосудик чашевидной формы. Диаметр венчика – 5 см. Поверхность ровная, затертая, темного цвета. Обжиг хороший. Без видимых примесей в тесте (рис. 8, 2).

Тип 3. Сосудик тюльпановидной формы. Диаметр венчика – 6–7 см. Поверхность грубая, шероховатая и неровная, темно-серого цвета. Обжиг слабый. В тесте примесь крупной дресвы и кварца (рис. 8, 3).

Тип 4. Сосудик горшковидной формы, с сильно отогнутым наружу венчиком. Диаметр венчика – 5–6 см.

Поверхность ровная, затертая, светло-коричневого цвета. Обжиг слабый. В тесте примесь песка (рис. 8, 4).

Кроме того, к подобным изделиям следует отнести часть основания (рис. 8, 5) и три обломка стенок. Орнамент на миниатюрных сосудиках отсутствует.

Миски представлены несколькими обломками (не менее трех) стенок. Часть одной миски имеет полный профиль – ровный, прямой, отогнутый наружу под тупым углом бортик, край которого косо срезан и округлен, донце имеет небольшую закраинку. Диаметр устья составляет около 19 см, а диаметр донца – около 16 см (рис. 8, 6).

Груболепная посуда городища почти не орнаментирована. Найдено всего 93 орнаментированных обломка. Большинство (63 экз.) из них – это орнаментированные по краю венчики с четырьмя типами орнамента: 1) выполненные при помощи штампов; 2) в виде различных ямчатых вдавлений; 3) с косыми насечками и нарезками; 4) в виде продольной канавки. Преобладает ямчатый орнамент. На стенках и других частях сосудов выделяются такие типы орнаментов, как: 1) выполненные при помощи штампов, 2) в виде различных вдавлений, 3) прочерченный. Среди керамики со штампованным орнаментом имеется восемь обломков (6 стенок, венчик и донце со стенкой) с имитацией «сетки» (рис. 8, 7).

Лощеная посуда представлена еще меньшим числом обломков – всего 7 экз. (рис. 8, 8). Реконструируются верхние части только двух слабопрофилированных горшков с короткими, отогнутыми наружу косо срезанными венчиками диаметром – 14–16 см. Поверхность гладкая, серого и коричневого цвета,

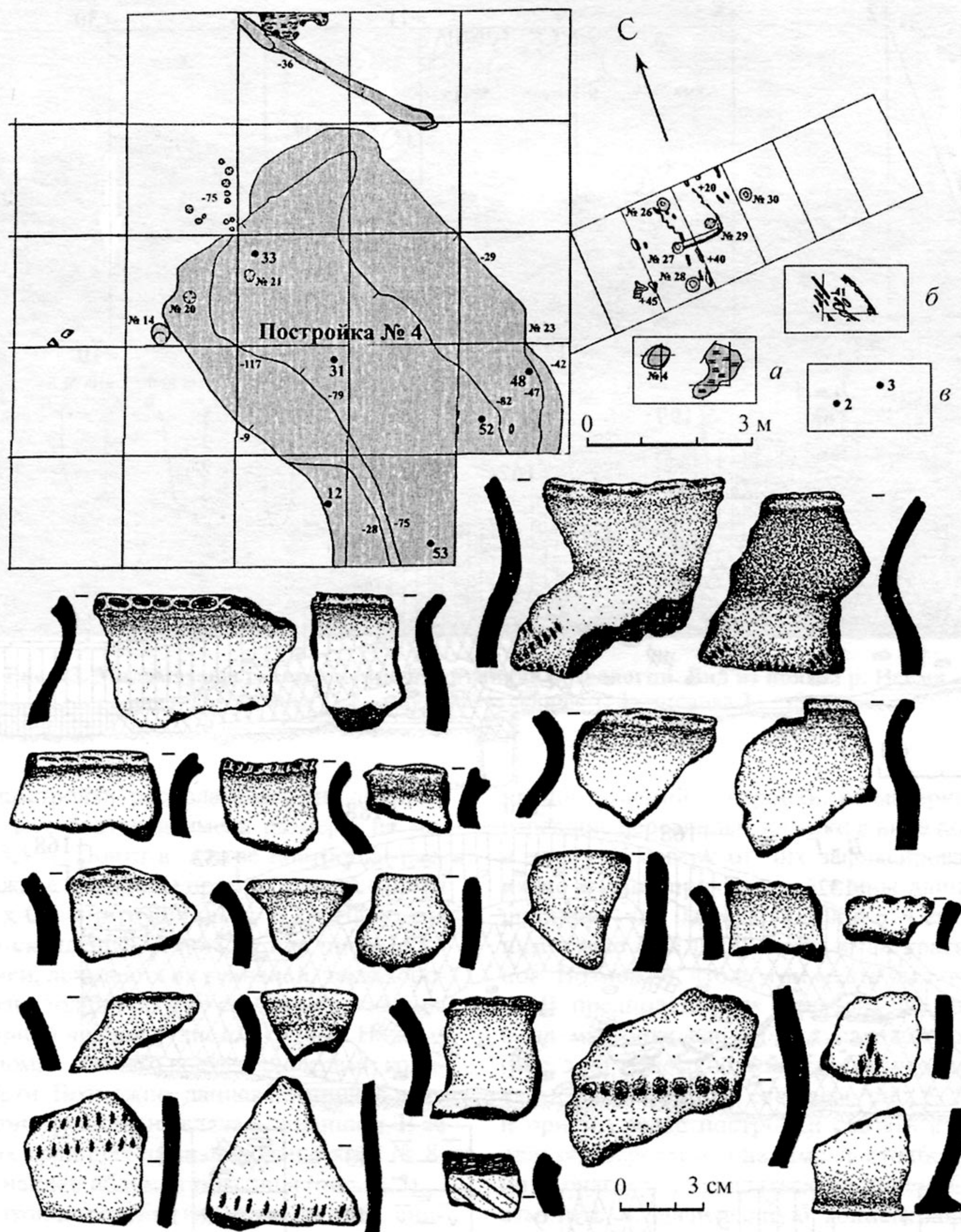

Рис. 11. Планы раскопов 3 и 6 на уровне материковой поверхности и разреза вала № 1 на уровне остатков нижних деревянных конструкций. Обломки керамических сосудов. Маламахово, городище 1

а – столбовые ямы, очаги, котлован постройки № 4; *б* – остатки обожженных деревянных конструкций; *в* – индивидуальные находки. 12 – пряслице; 31 – обломок литейной формочки; 33 – точильный камень; 48 – бусина; 52 – шарик; 53 – бусина

обжиг хороший. В тесте незначительная примесь песка и шамота. Другие пять обломков имеют поверхность темно-серого и светло-серо-коричневого цветов.

На основании перечисленных находок представляется возможным датировать раннесредневековый период функционирования поселения в пределах второй четверти I тыс. н.э.

Остатки построек раннего периода выделяются условно по местам скопления столбовых ям, наличию остатков очагов, наибольшей концентрации вещевых находок и лепной керамики. Три из таких объектов можно предположительно отнести к остаткам жилых построек, назначение других неясно.

Постройка № 1 выделена по скоплению столбовых ям и остатков очага в юго-западной части площадки городища, у ее края (рис. 9). Северо-западный угол постройки отмечен в материке двумя столбовыми ямами – № 10 и № 11. Яма 10 имела на уровне дна диаметр 0,36 м и глубину 0,34 м (от уровня поверхности материка). Овально-вытянутая по форме яма 11 имела размеры 0,36 x 0,65 x 0,18 м. Юго-западный угол постройки отмечен тремя столбовыми ямами (№ 3, 4, 6) округлой формы с диаметрами 0,4–0,5 м и глубиной 0,12–0,35 м. Юго-восточный угол постройки также отмечен столбовой ямой (№ 13) с диаметром 0,25 м и глубиной 0,3 м. В заполнении всех ям обнаружены обломки груболепных сосудов (рис. 9, 1, 2) и кусочки глиняной обмазки.

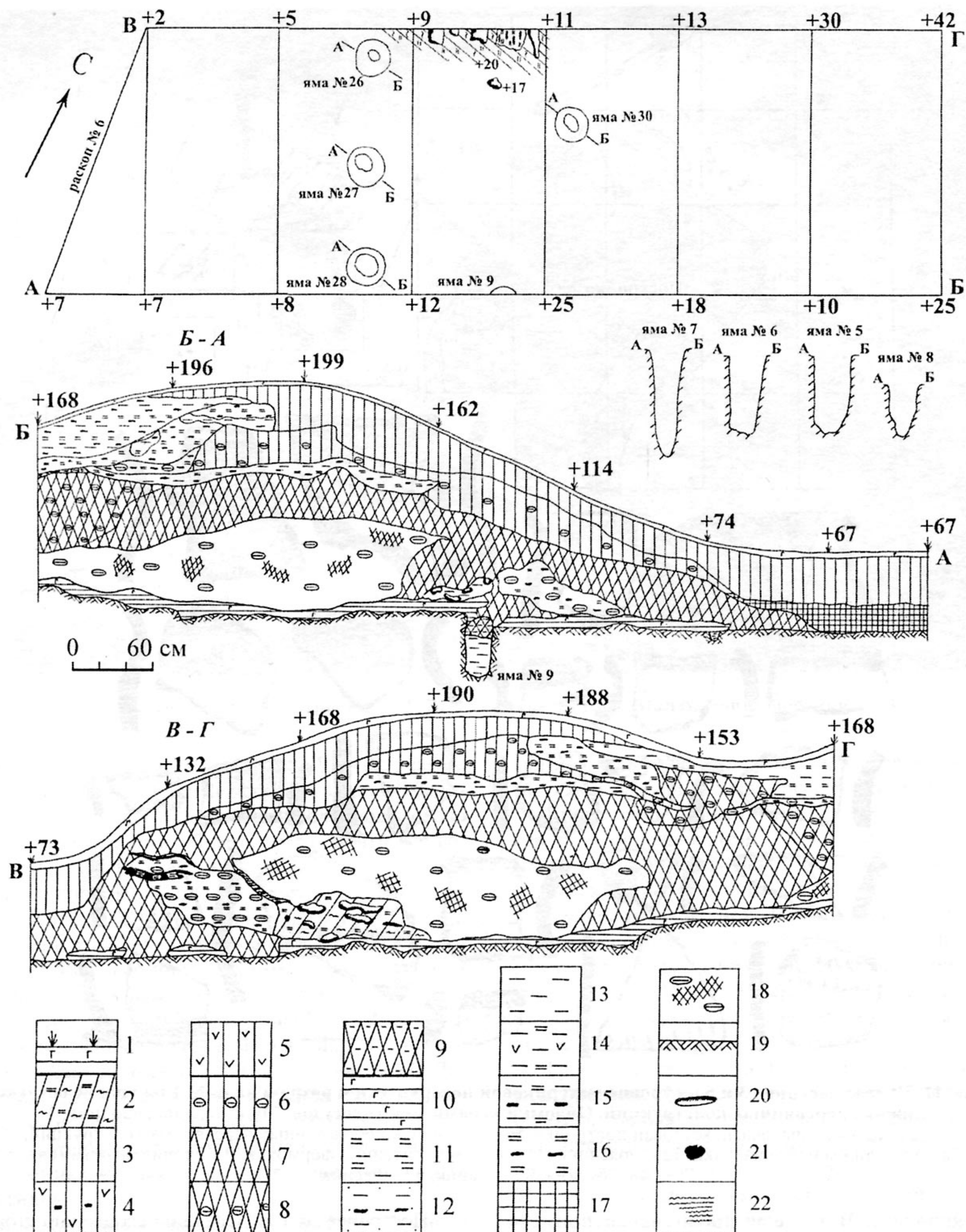

Рис. 12. План разреза вала № 1 на уровне материковой поверхности. Профили вала. Маламахово, городище 1
 1 — дерн; 2 — супесь коричневая мягкая с золой и обожженной глиной; 3 — супесь серая рыхлая; 4 — супесь серая рыхлая с вкраплениями глиняной обмазки и угольков; 5 — супесь серая рыхлая с вкраплениями глиняной обмазки; 6 — супесь серая рыхлая с примесью белесого плотного суглинка; 7 — суглинок серо-коричневый плотный; 8 — суглинок серо-коричневый мягкий с вкраплениями белесого плотного суглинка; 9 — суглинок серо-коричневый плотный с линзами желто-коричневой плотной глины; 10 — суглинок светло-серый (белесый) плотный гумусированный; 11 — глина желто-коричневая рыхлая с прослойками плотной обожженной глины; 12 — супесь черная углистая мягкая; 13 — глина желто-коричневая рыхлая или плотная; 14 — глина желто-коричневая рыхлая с прослойками плотной обожженной глины и вкраплениями глиняной обмазки; 15 — суглинок серый плотный с мелкими вкраплениями обожженной глины и угольков; 16 — глина красная обожженная плотная с редкими вкраплениями угольков; 17 — суглинок темно-серый плотный; 18 — суглинок белесый плотный с вкраплениями темно-коричневого плотного суглинка; 19 — материк — глина коричневая плотная; 20 — обожженное дерево; 21 — обожженный камень; 22 — древесный тлен

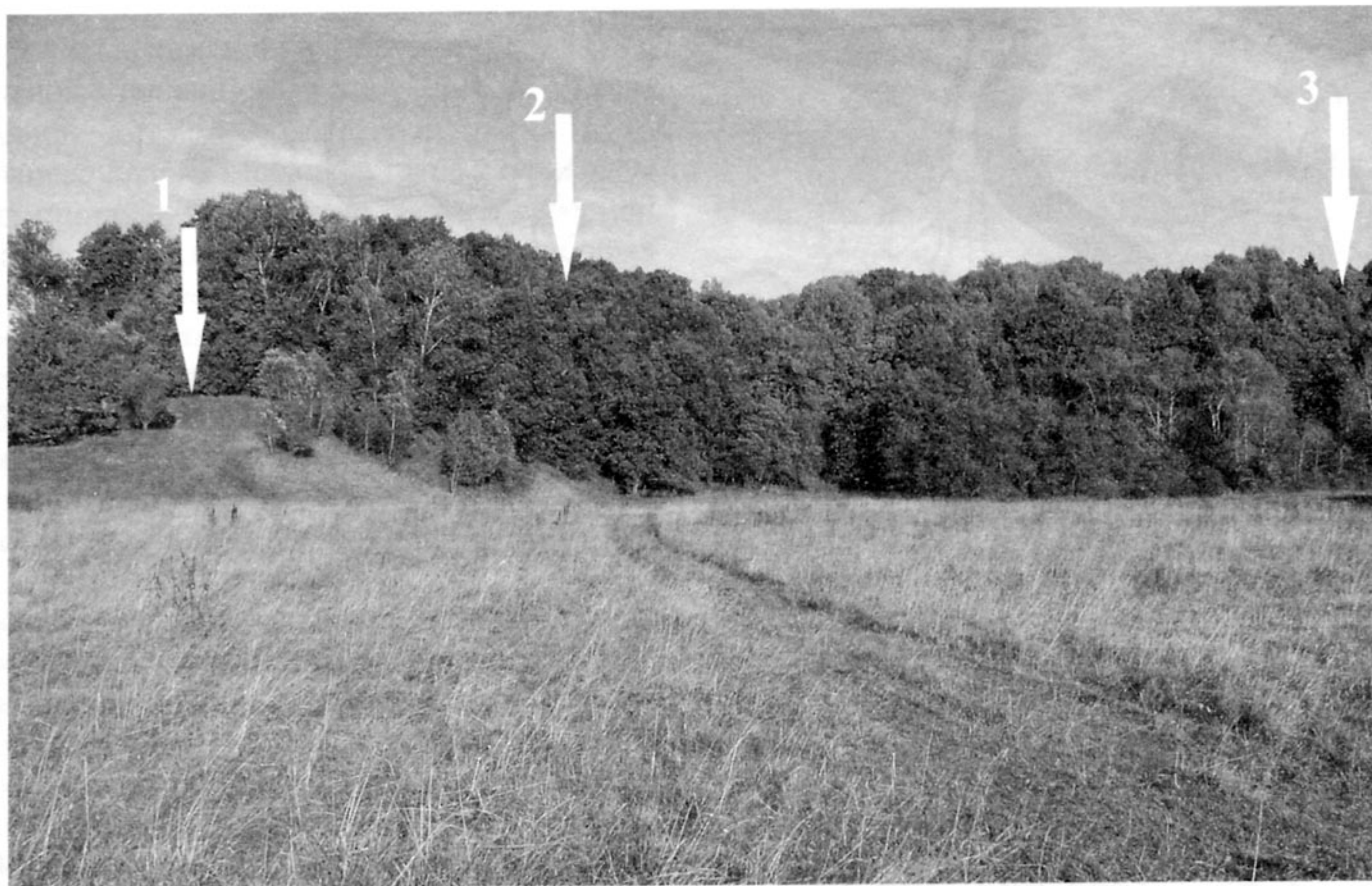

Рис. 13. Маламахово, расположение памятников археологии. Вид из поймы р. Исьма
1 – стоянка 1; 2 – городище и селище 1; 3 – стоянка 3

Вероятно, постройка располагалась по линии – северо-запад – юго-восток и имела размеры не менее чем 4,0 x 5,5 м. Почти в центре постройки располагалась очажная яма (№ 5) прямоугольной формы размерами 0,6 x 0,9 м и глубиной до 0,23. На ее дне зафиксировано скопление мелких, в том числе обожженных, камней, лежавших на глиняной, также обожженной, обмазке толщиной до 3 см. Заполнение ямы состояло из жирной черной углистой супеси. На камнях лежали обломки лепного сосуда со следами копти на поверхности. Возможно, данная постройка имела столбовую конструкцию и являлась жилищем. В ее предполагаемых границах зафиксированы ямы № 8, 9 и 14, а также найден обломок пряслица (рис. 5, 5).

Аналогии такой постройке известны на поселениях первой половины I тыс. н.э. в лесной зоне Восточной Европы. Ярким примером может служить городище у д. Подгай в верховьях р. Западная Двина. Открытые там сооружения имели аналогичную столбовую конструкцию, близкие размеры и ориентировку по оси северо-запад – юго-восток. В центре их также находились остатки очагов (Станкевич, 1960. С. 160, 164, 176. Рис. 31, 1).

Постройка 2 выделена по скоплению столбовых ям, канавке, обожженному дереву и остаткам очага в северо-западной части площадки городища, у ее края (рис. 9). Юго-западная граница постройки отмечена рядом столбовых ям округлой формы диаметром 0,22–0,26 м и глубиной 0,16–0,33 м (№16–18), расположенных по линии юго-запад – северо-восток (рис. 10). В их заполнении найдены кусочки глиняной обмазки и обломки лепных сосудов. Ряд более мелких ямок отмечен на дне проходившей внутри постройки с юго-запада на северо-восток канавки (глубина до 0,11 м, ширина – до 0,16 м). В северо-восточной части

предполагаемой постройки, на материке лежали обгоревшие деревянные плашки в виде полосы до 3,6 м в длину. К северу от них зафиксировано аморфное пятно сильно прокаленной глины длиной до 1,12 м, шириной – до 0,6 м, толщиной 3–4 см. Материк под ним также был прокален и имел красноватый оттенок. Возможно, что в этом месте был очаг.

В предполагаемых пределах постройки, в слое и на материке сделан ряд находок: обломок ножа (рис. 5, 9), обломки глиняных грузиков (рис. 5, 12, 13), часть миниатюрного сосуда (рис. 8, 5). О размерах и ориентировке постройки сказать с уверенностью нельзя. Вероятно, она имела столбовую конструкцию, очаг и могла являться жилищем. Следует также отметить и значительную концентрацию здесь обломков лепной посуды (378 экз.), а также отдельное скопление лепной керамики (196 экз.) (рис. 9, 3–5). Остатки очага, как и самой постройки, срезаны более поздней ямой (№ 15).

Постройка 3 выявлена при прорезке вала № 3 и зафиксирована в пределах траншеи. Ее следами являются шесть столбовых, округлых ям диаметром 0,15–0,2 м и глубиной 0,17–0,49 м, а также очажная яма (яма 12) (рис. 9). Пять ям расположены четко по линии север – юг на протяжении 4,2 м, находясь в 0,6–1 м друг от друга. С севера к ним примыкает округлая очажная яма диаметром около 1 м и глубиной до 0,25 м. Ее заполнение состояло из плотной супеси серого цвета вверху и черного – у дна, где она была перемешана с угольками и золой. На дне ямы находилась прослойка (1–2 см) обожженной глины, на которой лежали обломки обожженных камней, плоская каменная плитка и донце груболепного сосуда. Все ямы были перекрыты слоем погребенного дерна, на котором находилась гли-

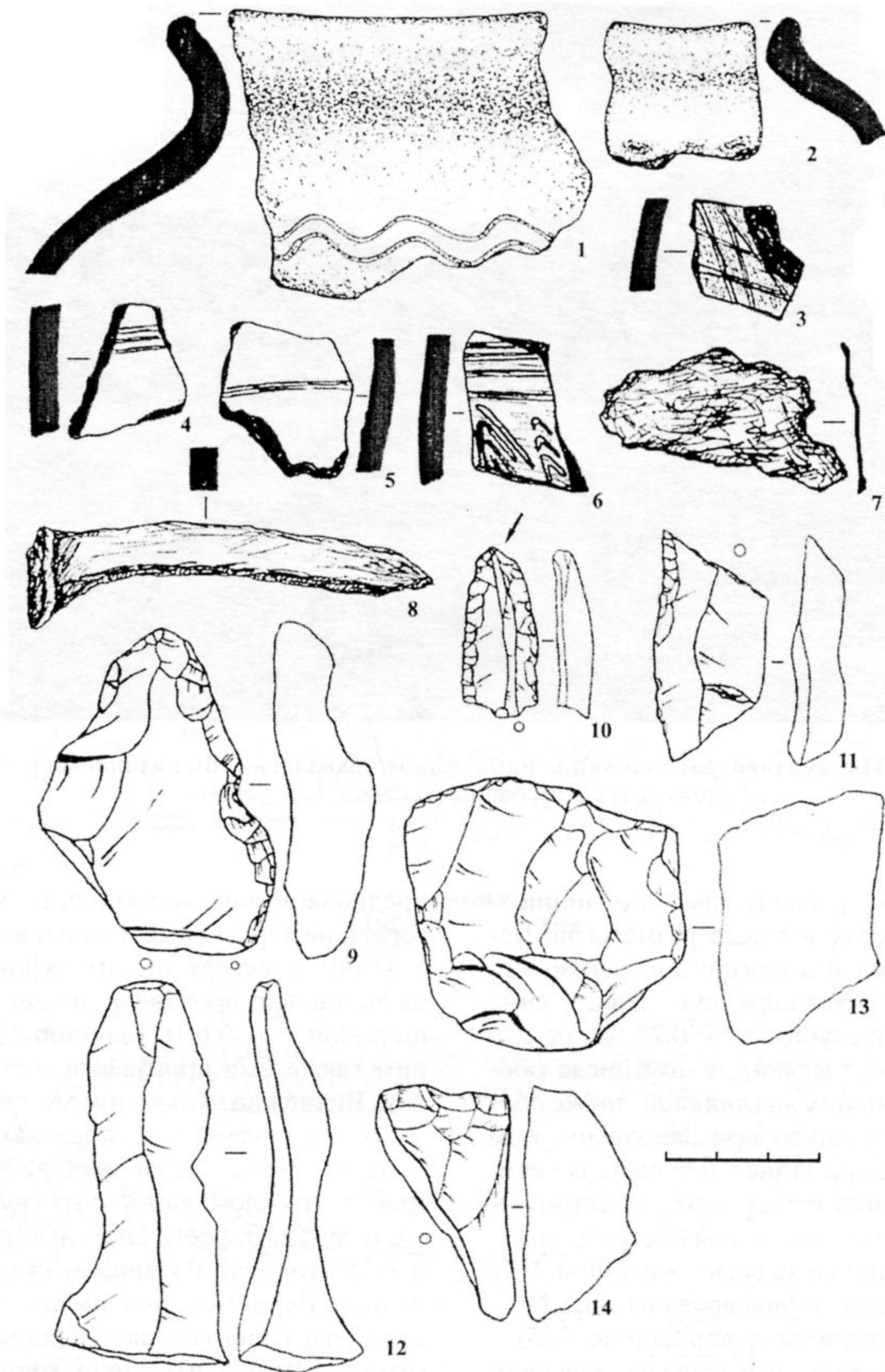

Рис. 14. Подъемный материал. Маламахово, стоянка 2, селище 2

1-6 – обломки круговой посуды; 7 – обломок железного ножа; 8 – железный гвоздь; 9-14 – кремневые орудия

ная насыпь вала № 3, идущего по южному краю площадки городища. Ввиду сильной залесенности, расширить траншею и исследовать всю постройку было невозможно. Поэтому сказать что-либо определенное о ее размерах и конструкции нельзя. Судя по наличию очага, столбовых ям и их расположению, можно предполагать деревянный каркас стен и ее жилой характер (если очаг находился внутри). Аналогия этой постройке известна на городище Луковня в Подмосковье, где было вскрыто множество столбовых ямок диаметром до 0,3 м, располагавшихся также четко по определенным линиям на расстоянии 0,1–0,4 м друг от друга. Ряды ямок были ориентированы по линиям северо-запад – юго-восток и северо-восток – юго-запад, образуя в центре раскопа угол «длинной» постройки (Векслер, 1976. С. 17–18. Рис. 12).

Постройка 4 (яма 23) исследована также не полностью. Располагалась она в восточной части площадки городища, у вала № 1 (рис. 11). В пределах раскопа ее размеры составляли 7 x 4 м, а глубина – 0,65–1,08 м. В плане ее углубленный в материк котлован имеет прямоугольную форму и расположен параллельно валу № 1. Материковые стенки полого понижаются к ровному дну рядом уступов. Заполнение углубленной части состоит из двух горизонтов – верхнего и нижнего, разделенных прослойкой из материковой глины. С первоначальным функционированием этого сооружения связан нижний горизонт (толщина до 0,5 м, серый и черный углистый суглинок с вкраплениями обожженной глины и обмазки). В нем найдено: 431 обломок лепной посуды (как на рис. 11) и 7 обломков круговой, попавших сюда случайно из верхнего горизонта, 57 костей и зубов животных (некоторые со следами

обработки), точильный каменный брусок (рис. 5, 14), обломки зеленой стеклянной бусины (рис. 5, 2), обломок глиняной литейной формочки (рис. 5, 3). У юго-восточного края котлована, в предматериковом слое найдена глиняная бусина (рис. 5, 1). В северной части котлована находились три округлых столбовых ямки (№ 14, 20, 21) диаметром до 0,3 м и глубиной до 0,2 м. С севера же к котловану примыкал ряд мелких столбовых ямок (диаметр — 6–16 см, глубина — 6–10 см), вероятно, обозначая вход в постройку. Назначение постройки неясно. В поздний (древнерусский) период заплывший котлован этой постройки был использован в качестве подполья наземного жилища с печью-каменкой.

Не исключено, что в юго-западной части площадки, также у края, могла находиться еще одна наземная постройка. Одной из ее границ могла служить канавка, тянувшаяся по линии запад — восток на 4,1 м и затем — по линии северо-запад — юго-восток на 0,6 м (уходила за пределы раскопа), очерчивая угол сооружения. Ширина ее — 0,14–0,44 м, глубина — 0,09–0,27 м. На дне сохранились углубления от кольев, у края стенки — две столбовые ямки диаметром 0,08–0,10 м и глубиной 0,07–0,08 м. С остатками этой постройки могла быть связана и яма № 2 округлой формы (диаметр 0,46 м и глубина 0,14 м). В ее заполнении найдены кремневый скол и два обломка груболепного сосуда. По расположению канавки (одной из вероятных границ постройки) можно предположить, что постройка была вытянута по линии северо-запад — юго-восток, так же, как и остальные сооружения этого периода на городище.

Таким образом, для раннего периода жизни на городище можно предполагать наличие трех-четырех наземных построек и одной углубленной. Три из них, вероятно, были жилыми. Все наземные постройки располагались в южной и юго-западной частях площадки, у ее края, на очень близком расстоянии друг от друга (1,0–1,5 м); углубленная — в восточной части у внутреннего вала. Для всех построек характерна почти единая ориентировка — северо-запад — юго-восток и север — юг. Пространство между ними площадью около 70 кв. м. было свободным и могло использоваться в качестве двора. Именно здесь, в центре площадки был наименьший по мощности (около 0,18–0,25 м) и слабовыраженный по окраске культурный слой, содержащий незначительное число обломков лепной посуды.

Наземные постройки столбовой конструкции открыты на позднелазовских городищах первой половины I тыс. н.э. Например, на Дьяковом городище их остатки прослеживались в культурном слое. В плане они имели подквадратную форму (около 4,0 x 4,5 м) и были ориентированы с севера на юг с отклонениями к западу и востоку. В центре жилых построек находились очаги. По мнению Н.А. Кренке, стенами некоторых из них мог быть плетень, о чем говорят находки кусков глиняной обмазки с отпечатками прутьев (Кренке, 1987. С. 137–138). На городище Луковня

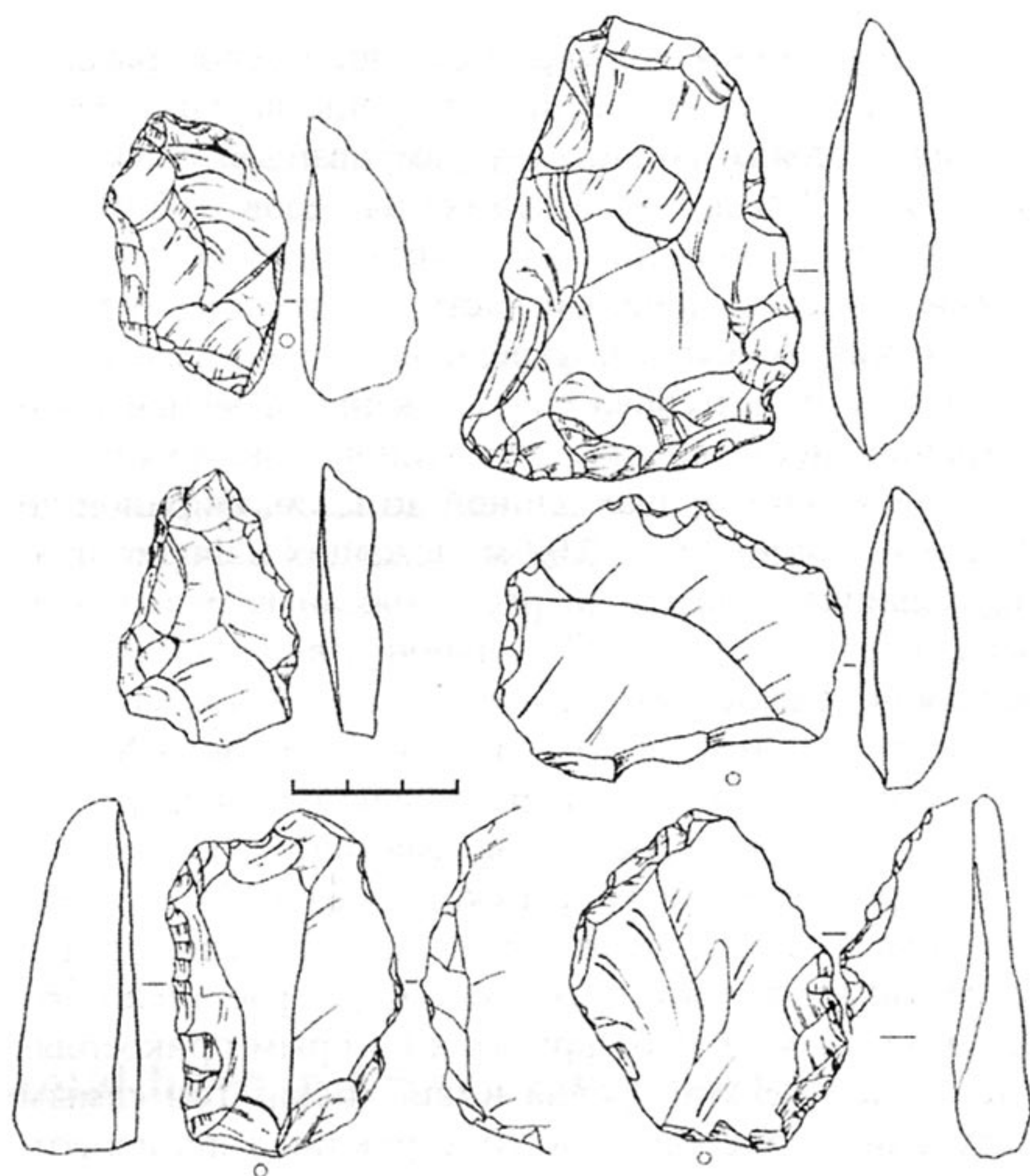

Рис. 15. Кремневые орудия. Подъемный материал. Маламахово, стоянка 3

наземные столбовые постройки имели также подквадратную форму (от 4 x 4 м и более) и ориентировку северо-запад — юго-восток (Векслер, 1973. С. 64–65. Рис. 42; 1975. Рис. 8). На поселении Орлов городок (бассейн р. Мологи) остатки столбовых ям с очажными пятнами прослежены и в слое, и в материке. Судя по их расположению, жилища также были ориентированы по оси северо-запад — юго-восток, редко имея меридиональное расположение (Максимов, 1982. С. 20–21. Рис. 64).

Остатки дерева, как правило, в виде обгоревших плашек также обнаружены на многих поселениях этого периода. Например, в верхнем слое городища Михайловское (бассейн р. Западная Двина) хорошо сохранились обожженные плахи и мелкие бревна, которые использовались в конструкции наземных жилых построек. Последние были ориентированы по оси северо-запад — юго-восток, имели в плане подквадратную и прямоугольную формы (от 2,5 x 3,0 м до 3,0 x 8,0 м и более), а также остатки очагов внутри них (как правило, в центре или в восточной части) (Станкевич, 1960. Рис. 49. С. 204–212). На материке городища у д. Слобода Глушица на Смоленщине были зафиксированы разбросанные куски обожженных плах, которые П.Н. Третьяков также считал остатками сгоревших стен или стропил крыш сооружений (Третьяков, Шмидт, 1963. С. 110. Рис. 57).

Прорезки валов № 1 (рис. 2) и № 3 показали их внутреннее устройство². Вал № 1 достигал высоты 1,8 м при ширине у основания до 8 м. Несомненно, что в древности он был выше. Его основу составляет очень

² Вал № 3 относится к позднему этапу функционирования поселения и в данной работе не рассматривается.

плотный суглинок, перекрытый слоем серой рыхлой супеси (рис. 12) С внешней стороны верхняя часть склона состояла из плотно утрамбованной обожженной глины. Насыпь вала лежала на серовато-белесом плотном гумусированном суглинке толщиной до 0,17 м, составлявшем покровную часть материка (погребенный дерн?). Ближе к внутренней стороне насыпи на поверхности материка прослежены фрагментарно сохранившиеся остатки деревянной конструкции в виде обожженных плах длиной до 1,2 м, шириной до 0,15 м и толщиной до 0,09 м, лежащих в форме прямоугольника. Продольно расположенные плахи шли параллельно оси вала. С тыльной и внешней сторон деревянных конструкций находились столбовые ямы диаметром до 0,3 м и глубиной до 0,6 м (ямы № 26–31), которые также шли параллельно оси вала, располагаясь двумя (или тремя?) рядами (рис. 12).

Оборонительная конструкция может быть представлена в виде двух или трех параллельных рядов из вертикально стоявших столбов (на расстоянии от 0,6 м до 1,1 м друг от друга), к которым прикреплялись более мелкие бревна и/или доски. Тем самым получались своеобразные конструкции типа перегородок (или срубов?), заполненных грунтом (глиной). С внешней стороны эта деревянная каркасная стена была присыпана плотно утрамбованной и обожженной глиной. Вероятно, небольшая присыпка из обожженной глины была еще и с внутренней стороны стены, на площадке.

Ближние по конструкции оборонительные сооружения исследованы на городище Рудня в бассейне р. Ловать, которые Я.В. Станкевич датировала серединой I тыс. н.э. (Станкевич, 1960. С. 273–276.

Табл. LIX). Основу многих валов на дьяковских поселениях, как ранних, так и поздних, также составляет очень плотная, часто обожженная глина с остатками деревянных конструкций, также обожженных (Бушаринское и Успенское в Подмосковье, Пекуновское на Верхней Волге и др.) (Краснов и др., 1963. С. 205. С. 210; Бадер, 1950. С. 113–115. Рис. 32 и др.).

Никаких перестроек в конструкции вала не зафиксировано. Видимо, вал является остатками одновременного сооружения, возведенного в ранний период жизни на городище, в момент его заселения во второй четверти I тыс. н.э.

К сожалению, находки данного периода не дают целостной картины хозяйственного уклада поселения. Наверняка, он был таким же, как и на других позднедьяковских поселениях и состоял из земледелия, скотоводства и различных промыслов. О содержании мелкого домашнего скота свидетельствуют находки костей свиньи, о рыбной ловле – кости крупных рыб, занятии охотой – кабаньи клыки из нижнего заполнения ямы № 23 (постройка 4). Обломки посуды, пряслица и обломок литейной формочки свидетельствуют о наличии домашнего ремесла. Естественно, что в его рамки входила и обработка шкур, дерева, кости и другие занятия. Находка обломков стеклянной бусины, ведущей свое происхождение из античного мира, указывает на широкие связи позднедьяковского населения. Небольшое число зафиксированных остатков построек говорит о малой численности населения поселка в тот период. К сожалению, из-за отсутствия соответствующих находок ничего нельзя сказать о духовной жизни населения, их верованиях.

Литература

Алексеева Е.М., Арсеньева Т.М., 1966. Стеклоделие Танаиса // СА. № 2.

Алексеева Е.М., 1982. Античные бусы Северного Причерноморья. М. (САИ. Вып. Г1-12).

Алексеев Л.В., 1976. Домен Ростислава Смоленского. // Средневековая Русь. М.

Алексеев Л.В., 1979. Периферийные центры домонгольской Смоленщины // СА. № 4.

АКР. Московская область. Ч. 2. М. 1995.

АКР. Московская область. Ч. 4. М. 1997.

АКР. Калужская область. М. 2006.

Атлас Калужского наместничества. СПб., 1782.

Бадер О.Н., 1950. Древние городища на Верхней Волге // МИА. № 13.

Векслер А.Г., 1973. Отчет об археологических раскопках Кунцевского городища в г. Москве и Луковнинского городища в Московской области в 1973 г. // Архив ИА. Р-1. № 5089.

Векслер А.Г., 1975. Отчет об археологических раскопках городища Луковня в Подольском р-не Московской обл. в 1975 году // Архив ИА. Р-1. № 5453.

Векслер А.Г., 1976. Отчет об археологических раскопках городища Луковня в Подольском районе Московской области в 1976 году // Архив ИА. Р-1. № 6898.

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

Дубынин А.Ф., 1974. Щербинское городище // Дьяковская культура. М.

Изюмова С.А., 1955. Отчет о раскопках Супрутского городища Тульской области в 1955 г. // Архив ИА. Р-1. № 1197.

Краснов Ю.А., Краснов И.А., 1963. Обследование памятников дьяковской культуры в долине Москвы-реки // СА. № 1.

Кренке Н.А., 1987. Культура населения бассейна Москвы-реки в железном веке и раннем средневековье. Дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук // Архив ИА. Р-2. № 2329.

Максимов А.Д., 1982. Отчет о раскопках городища Орлов городок в Молоковском районе Калининской области в 1982 году // Архив ИА. Р-1. № 10012.

Никольская Т.Н., 1959. Культура племен бассейна Верхней Оки в I тысячелетии н.э. // МИА. № 72.

Прошкин О.Л., 1988. Отчет об археологических разведках в Малоярославецком и Боровском районах Калужской области в 1987 г. // Архив ИА. Р-1. № 12001.

Прошкин О.Л., 1990. Археологическая карта Боровского района. Калуга.

Прошкин О.Л., 1999. Городище Маламахово (к вопросу о социально-экономической структуре древнерусских поселений Верхнего Поочья) // Тр. VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 5. М.

Прошкин О., 2004. Древнерусская керамика городища Маламахово на верхней Оке // Український керамологічний журнал. 1.

Прошкин О.Л., Фролов А.С., 1993. О находке каменного боевого топора на городище у деревни Маламахово // Боровский краевед. Вып. 5. Боровск.

Розенфельдт И.Г., 1971. Керамика Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье. М.

Смирнов К.А., 1971. К вопросу о систематизации грузиков «дьякова типа» с Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье. М.

Смирнов К.А., 1974. Дьяковская культура // Дьяковская культура. М.

Сорокин А., 2006. Мезолит Оки. Проблемы культурных различий. М.

Сорокин А.Н., 2008. Мезолитоведение Поочья. М. Список населенных мест Калужской губернии. Калуга, 1903.

Станкевич Я.В., 1960. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н.э. // МИА. № 76. М.–Л.

Третьяков П.Н., Шмидт Е.А., 1963. Древние городища Смоленщины. М.–Л.

Фролов А.С., 2008. Находки каменного века на памятниках других эпох // Таруса в исследованиях краеведов. Вып. 2. Калуга.

Шмидт Е.А., 1992. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. М.

O.L. Proshkin, A.S. Frolov

The early periods of settlement Malamakhovo in Protva river basin

Summary

Settlement Malamakhovo is situated on the left bank of Isma river (left tributary of Protva river), in the northern part of the reaches of upper Oka (Borovski district of Kaluga Region). In early times there was a site of the Stone Age, then a fortified settlement (the first half of the 1st millennium AD) and village site (the 13th – the 14th cc.).

This publication describes the results of archaeological researches of first and second early periods.

The site of the Stone Age is dated by Mesolithic time. Tools and waste of flint industry were found there. The fortified settlement is dated by the 3rd to the 5th c. The most of findings (household goods, jewellery and etc.), remains of constructions, defenses are dated back to this period.